

"Маа, вы одна из самых сильных людей, которых я знаю, Цунаде-сама. Но нет никакой вины в признании слабости, особенно перед теми, кто заботится о тебе. Иногда... ты не можешь быть сильным в одиночку. Для этого и нужны друзья". Он криво усмехнулся. "Знаю по собственному опыту".

Лицо Цунаде смягчилось. Но вместо ответа она опустила взгляд на суп и подняла ложку. "Хм, дай угадаю. Ты также известен в Конохе своим мастерством приготовления супа".

Какаши улыбнулся под своей маской. Гордость Цунаде выражала единственную благодарность, на которую она была способна. Очень хорошо. Он подыграл. "Не судите строго, пока не попробуете. Прошло несколько лет, так что я немного подзабыл".

Глаза Цунаде расширились, но она уже откусила первый кусочек. Она сглотнула, и ее брови поднялись в изумлении. "Это... вкусно".

Какаши потёр затылок, втайне довольный. "Маа, не надо так удивляться. Обито попросил у Минато-сенсея урок, как понравиться девушке, и втянул в это меня. Вот что я получил в результате".

"Ах, тогда это идеально". Цунаде поднял палец, как сенсей, читающий лекцию. "Используй это для кого-нибудь в Конохе. Сделай ей ужин один на один. Покажи ей, как много она для тебя значит."

Если Цунад мог сделать что угодно, чтобы вырвать его из этого момента, то это было так. Какаши стоял, разочарование грозило закипать. Почему она должна была быть так довольна мыслью о нем с кем-то другим? Разве она не могла видеть... Он едва ли когда-нибудь сбивался с пути других, даже своих друзей. Это был просто его путь. Но не Цунаде. На самом деле, он сделал для нее больше, чем для кого-либо.

Разве она не видела, что она была особенной для него?

Какаши закрыл глаза и выдохнул. Он был несправедлив. Цунаде не знал, потому что не мог сказать ей. Это было неправильно, эти чувства, которые он испытывал к ней. Это было неправильно.

Это было невозможно.

Поэтому он мгновенно пожалел о том, что открыл глаза и посмотрел на Цунада. Вид ее, красивая, и сильная, и все, что он никогда не мог иметь, столкнулись с эмоциями, прокатиться через него. Он треснул. И единственное предложение, произнесенное шепотом, прорвалось наружу. "Как я только что сделала для тебя?"

На следующее утро Какаши молча шел рядом с Цунаде по направлению к Ямагаве. До сих пор

она вела себя так, словно ничего не произошло прошлой ночью. Хотя он не раз замечал, как она смотрит на него со странным выражением лица. Не то чтобы он мог винить ее. После его неожиданного заявления прошлой ночью, они не разговаривали до сегодняшнего утра. Цунаде явно не знала, что сказать, как и Какаши, и легла спать, едва доев суп.

"Я хотела прояснить одну вещь", - внезапно сказала Цунаде, когда они шли сквозь лучи солнечного света, пробивающиеся сквозь деревья.

Какаши напрягся, руки остались в карманах. Вот оно. Она попросит его объяснить, что именно он имел в виду прошлой ночью, и ему придется солгать. И если она поймет его ложь... у него не было плана Б. "Ммм?".

Цунаде смотрела прямо перед собой. "Свиток деторождения. Я только... то есть я читала его, готовясь... когда у нас в Конохе возникнут осложнения с беременностью. Поскольку у меня нет большого опыта в этой области."

"Ах." Она думала об этом? Какаши моргнул, не зная, как реагировать. Он должен был сказать что-то, чтобы успокоить ее, но не был уверен, что именно. "Ну... я тоже".

Цунаде выглядела забавной. "Тогда, возможно, тебе тоже стоит прочитать свиток".

Какаши неловко почесал шею. "Маа, не думаю, что у меня это хорошо получится".

"Деторождение?" Цунаде скривила рот, словно изо всех сил стараясь не рассмеяться. "К счастью для тебя, это невозможно".

"Нет." Под маской лицо Какаши стало горячим и зудящим. Он прочистил горло. Он никогда никому не признавался в этом. "Быть отцом".

Цунаде нахмурила лоб, и ее улыбка исчезла. Но когда она, наконец, подняла на него глаза, в ее медовых глазах промелькнуло сострадание и понимание. "Понимаю".

Какаши кивнул и опустил взгляд на тропинку под ногами. Да, скорее всего, она видела. В конце концов, она читала его досье. Позорная смерть собственного отца. Поражение Обито. Убийство Рин. Вступление в АНБУ. Подставить Минато-сенсея и Кушину. Эти поступки больше подходили убийце, а не отцу. Он, как никто другой, знал, что есть люди, у которых никогда не должно быть семьи. И он был одним из таких людей.

Цунаде схватила его за руку, остановив их посреди дороги. Он нехотя встретил напряженный взгляд Цунаде, и ее пальцы сжались. "Я вижу, что у тебя есть все качества, чтобы стать отличным отцом".

Какаши напрягся. Она не могла иметь это в виду. Но в глубине ее медовых глаз он увидел, что

она действительно это имела в виду. Он тяжело сглотнул; он боролся, но был бессилён отвести взгляд. Если Цунаде поверила... тогда, возможно...

"Цунаде-баачан! Какаши-сенсей!"

Не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями, Какаши отвернулся от Цунаде со смесью облегчения и разочарования, и ее рука упала с его руки. Впереди Наруто проскочил через ворота Ямагавы и помчался по тропинке к ним. Какаши моргнул. Когда они успели так близко подойти к деревне?

"Ты сделал это, Цунаде-баачан!" Наруто остановился и, ухмыляясь, потянул Цунаде за рукав хаори. "Все жители деревни были исцелены вчера!"

Глаза Цунаде расширились, и она схватила Наруто за плечи. "Правда?"

Когда он кивнул, выражение лица Цунаде сморщилось, и она крепко обняла Наруто. Его лицо скривилось, но когда Цунаде не отпустила его, он неловко похлопал ее по спине. "Все в порядке, Цунаде-баачан. Я знал, что ты справишься!"

Какаши посмотрел в сторону деревни, чтобы не мешать. К ним шли три фигуры: Фухи и двое медиков, работавших с Цунаде. "Похоже, у нас гости".

Цунаде выпрямилась. Наруто разглаживал свой помятый оранжевый пиджак, но он выглядел довольным реакцией, которую вызвала его новость. Какаши ухмыльнулся, глядя на раскрасневшиеся щеки своего генина, а затем вернул свое внимание к Фухи и медикам. Он бы тоже не отказался, чтобы его обняла Цунаде. Не то чтобы он когда-либо признался в этом.

Фухи остановился перед Цунаде и низко поклонился. "Мы не можем передать словами, как мы благодарны тебе за помощь, Цунаде-химэ. Вся деревня благодарит тебя. Мы навсегда в долгу перед тобой и Конохой".

Какаши поднял бровь. Неужели они забыли, что должны Конохе за миссию? Возможно, Фухи не знал об этом.

Фухи прочистил горло. "Боюсь, мы не в состоянии оплатить миссию. Но если есть что-то еще, что мы можем сделать..."

"Не бойтесь. Коноха понимает ваше затруднительное положение". Цунаде склонила голову, но в ее глазах появился блеск. "Однако, есть одна вещь. Нет ли у вас случайно саке?"

Фухи энергично кивнула. "Конечно, Химэ".

"Отлично." Цунаде просияла и посмотрела в сторону деревни. "И, возможно... игорный дом?"

"Да. Несколько жителей деревни сейчас там. Возможно, чтобы отвлечься".

Какаши посмотрел на Цунаде. Упоминание об игорном доме, казалось, омолодило её даже больше, чем суп и ночной отдых. Тем не менее... "Ах, Цунаде-сама. Не хотелось бы поднимать эту тему, но у вас есть деньги?"

Цунаде посмотрела на него. "Разве это имеет значение?"

Какаши моргнул. Он не был экспертом в азартных играх, предпочитая откладывать деньги на более полезные вещи, такие как последняя копия "Ича-ича", но он был уверен, что для этого нужны деньги. "Ну..."

Цунаде наклонила голову, сузив глаза. "Скажи мне, Какаши-кун. Ты когда-нибудь раньше играл в азартные игры?"

Какаши хмыкнул. "Маа, не совсем."

Цунаде выглядела более чем оскорбленной. "Тогда ты не жил!" Она схватила Какаши за руку и повернулась к Фухи. "Отведи нас в игорный дом, пожалуйста".

Какаши не смог сдержать смехок, но любопытство взяло верх, и он позволил Цунаде потащить его в сторону деревни.

Наруто топал за ними, громко ворча. "Эй! Не ходите с ней, Какаши-сенсей! Ей ужасно везет! Почему вы такие безответственные взрослые?" Он зажал рукой карман и яростно добавил: "И я не отдам тебе Гама-чан, Цунаде-баачан, так что не проси!".

Цунаде бросила злобный взгляд через плечо. "Хватит, Наруто-кун! Иди и жди нас в лагере".

Через несколько минут Фухи остановил их у игорного дома, и Какаши с сомнением осмотрел обветшалое здание. Но Цунаде с хитрой ухмылкой затащила его внутрь. "Пойдем, я еще сделаю из тебя азартного игрока".

Три часа спустя Какаши весело похлопывал себя по набитым карманам, пока они шли по темным улицам Ямагавы к своему лагерю. Кто бы мог подумать, что его Шаринган пригодится во время азартных игр? Он взглянул на Цунаде, намереваясь сказать ей, что, возможно, неправильно оценил азартные игры в целом. Может быть, даже признаться, что он получил удовольствие.

Но Цунаде нахмурилась, взгляд ее был отрешенным, а руки плотно сложены на животе.

Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что она была странно тихой с тех пор, как они начали выигрывать. "Маа, почему такое длинное лицо? У нас все получилось".

Цунаде моргнула, но ее озабоченное выражение лица не изменилось. "У меня... плохое предчувствие".

Какаши давно научился доверять своей интуиции. А у Цунаде, с ее огромным многолетним опытом, было еще больше оснований доверять своей. Но прежде чем он успел спросить об этом, Цунаде покачала головой. "Неважно. Давайте сосредоточимся на возвращении в Коноху".

Если она не хотела говорить об этом, он не мог ее заставить. Поэтому Какаши сказал единственное, что мог. "Хай."

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473075>